

“ЖИТИЕ” ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА

В заглавии отражено научную гипотезу о том, что в XIII веке существовало житие великого князя Даниила Романовича. Исследователь делает попытку доказать существование предположенного произведения. Исходным пунктом является факт, что в Ипатьевской летописи не во всех списках дается хронологическая сеть, а только в Ипатьевском списке Ипатьевской летописи. В остальных читается сводный рассказ без раздробления по годам. По установлению Н. Бережкова, текст Ипатьевского списка был раздроблен вследствие деятельности компилятора начала XIV века, проделавшего эту работу с рядом ошибок¹.

Галицко-Волынская летопись (ГВЛ) является третью Ипатьевского свода. Вслед за первыми частями, сходными с текстом Повести временных лет (ПВЛ) и Киевской летописи (КЛ) конца XII века, текст ГВЛ начинается формально с 1201 года (на самом деле с 1205 г.) по 1292 г. (на самом деле по 1289 г.) В КЛ и ГВЛ рассказывается о событиях, происшедших в основном в южной и юго-западной Руси, поэтому Ипатьевская летопись и сходные с ней летописи представляют собой особую группу в древнерусском летописании. В эту группу входят сама Ипатьевская летопись начала XV века, Хлебниковская летопись начала XVI века, Погодинская летопись конца 1621 г., более поздняя Ермолаевская и позднейший Краковский список XVIII века. Древнейших два списка близки друг к другу общим прототипом начала XIV века. ГВЛ в Ипатьевском и Хлебниковском списках расходятся тем, что текст Ипатьевского списка разделен по годам, а в Хлебниковском списке дается сплошной текст. Деление текста по годам сделано вероятно компилятором начала XIV века. Первый год ГВЛ 1201 г., примыкающий непосредственно к тексту КЛ, передает события 1205 г., а последний по датировке 1292 – со-

¹ Бережков. Н. Г. Хронология русского летописания. Москва 1963. О ГВЛ см. напр. Фонт М. Галицко-Волынская летопись как источник венгерской истории. *Studia Slavica Savariensia*. Szombathely 1993, t. 2, old. 123-129 (с литературой); Font M. II András orosz politikája és hadjáratai. *Századok*, 1991, t. 125, old. 107-144.

бытия 1289 г. Поскольку хронологическая сеть не принадлежит перу очевидца, в ней наблюдаются неточности, порой ошибки. Всё это установлено благодаря исследованиям М. Грушевского². Сама ГВЛ состоит из двух частей, Галицкой и Волынской, и обе состоят из нескольких сводов. По отношению ко времени, месту и авторам разных сводов существуют несколько разных гипотез³, более известные из них А. Генсьорского и В. Пашуто. Установление времени возникновения отдельных сводов, их авторов требует сопоставления разных летописей. Но в случае Ипатьевской это весьма проблематично, ибо Ипатьевская группа летописей уникальна. Среди исследователей В. Пашуто высказал своеобразное мнение, по которому КЛ продолжалась до 1238 г. Лишь по внешности сходна с В. Пашуто позиция А. Генсьорского, который установил стилистическое изменение текста с середины 1230 г. В случае гипотез В. Пашуто и А. Генсьорского указывается и на место и возможного автора данных сводов. Кроме В. Пашуто и А. Генсьорского, высказали свои позиции и другие авторы, большинство которых считают, что рубеж между Галицкой и Волынской части приходится на 1260-е гг.

В Галицкой части выделяются следующие темы:⁴

- 1) события жизни князя Даниила (и Василько),
- 2) деятельность черниговских князей в Галичине,
- 3) народы соседней степи и связанный с ними князь Мстислав Удалой,
- 4) борьба с татарами,
- 5) борьба с литовскими племенами, чаще всего ятвягами.

Перечисленные пять типов событий смешиваются друг с другом вследствие деятельности компиляторов. Например:

² Грушевський М. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. *Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка* (далі – ЗНТШ). Львів 1901, т. 41, с. 1-72.

³ См. об этом подробно: Font M. II András..., old. 114-115.

⁴ О литературной и культурной оценке текста см.: Фоналка М. Следы половецкого эпоса в Галицкой летописи. *Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis de Ludovico Kossuth nominatae (Annales)*. Debrecen 1991, t. 25, old. 107-112; Она же: *Афоризмы в Галицко-Волынской летописи. Annales*. Debrecen 1993, t. 26, old. 69-74; Она же: *A Halics-volhíntai Evkönyv művelődéstörténeti vonatkozásai*. (манускрипт). Debrecen 1999.

– Черниговские события помещены в тексте в начале 1210-х гг., когда черниговские князья пытались добыть себе волости в Галицкой земле. Их стремления закончились необычно: в 1211 г. все четверо были казнены (повешены) боярами.

– Черниговские известия появились в 1230-х гг. при описании бегства князя Михаила⁵ и сына Ростислава в Венгрию от татар.

– После 1242 г. оба вернулись домой, но Михаил не был готовым приспособиться к татарским обычаям и за это заплатил жизнью. Ростислав опять бежал в Венгрию.

– Борьба с татарами не раз была темой летописных статей: битва на Калке (ошибочно датирована 1224 г. вместо 1223 г.), потом нападения 1237/38 и 1240 гг.⁶

Мы согласны с авторами, которые установили существование рубежа между галицкой и волынской частями ГВЛ в 1260-е гг. Однако, по нашему мнению, ее нельзя отнести к более раннему времени, чем 1264 г.⁷; описание последних лет жизни Даниила и похвала ему представляют собой неразделимый от предыдущих рассказ. После сообщения о смерти Даниила текст ГВЛ значительно изменяется: в 1265 г. идет речь о сыне Даниила, Шварне⁸; текст о событиях 1266 года состоит всего из несколько предложений⁹, 1267 и 1269 годы являются “пустыми” а между ними под 1268 г. очень обширно излагаются литовские события¹⁰. Начиная с 1270 г., преобладают волынские известия, хотя сначала лишь в краткой форме (*annales*-тексты)¹¹. По нашему мнению, переход к Волынскому своду приходится на время смерти Даниила. Очевидно, что центральной фигурой Галицкой

⁵ Dimnik M. *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand prince of Kiev 1224–1246*. Toronto 1981.

⁶ Грушевський М. Хронологія..., с. 19.

⁷ *Полное собрание русских летописей* (в дальнейшем – ПСРЛ). Москва 1962, т. 2, стб. 862.

⁸ Там же, стб. 863.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стб. 869.

¹¹ По отношению к 1270–72 гг. см.: Там же, стб. 869-871.

летописи является князь Даниил¹². Важнейшие этапы его жизненного пути можно суммировать следующим образом¹³:

Его отцом был Роман Мстиславич, объединивший Галицкое и Волынское княжества в одно целое и тем самым создал один из крупных центров Киевской Руси. Объединённое состояние Галицко-Волынской Руси было кратковременным, смерть Романа в битве под Завихостом в 1205 г. положила ему конец. В это время Даниилу было четыре, брату Василько всего два года. По мнению летописца и по обычаям западных соседей малолетние братья “пользовались правом” наследства¹⁴. Это послужило поводом для поддержки двух малолетних князей и тем самым для вмешательства в галицкие дела со стороны Польши (Лешко Белый), Венгрии (Андраш) и некоторых боярских группировок. Даниил только в 1218 г. достигнув совершеннолетия, укрепился в своей волости¹⁵, Берестьи. С этого времени он вел самостоятельную политику. С 1218 по 1238 г. ему удалось “собрать” отчину, т.е. всю территорию, которой владел Роман Мстиславич. Но Даниил достиг и больших успехов: к 1238 г. он овладел также Киевом¹⁶. Все успехи Даниила были сведены на нет татарами, и в 1240-ые гг. снова наступила анархия¹⁷.

¹² О нем см. Пашуто В. Т. Даниил Галицкий. *Исторический журнал*. 1943, № 3-4, с. 37-44.; Lammich M. *Fürstenbiographien des 13. Jh. in den russischen Chroniken*. Köln 1973; Котляр Н. Ф. *Данило Галицький*. Київ 1979.; *Історія України*. Київ 1997, с. 50-54.

¹³ На основе Ипатьевской летописи. *ПСРЛ*, т. 2.

¹⁴ В Киевской Руси не было общепринятого права наследования княжения. Было принято ссылаться на старшинство, однако наблюдается стремление к первородству. В данном случае летописец подчеркивает первородство, что выражает лишь авторскую позицию. О признании власти малолетних князей нет ни одного примера на Руси в XI–XIII вв. См. об этом: Font M. A kijevi (nagy) fejedelmi hatalom jellegeröl. *Aetas*. 1999, t. 3, old. 22-33. [Фонт М. О характере (велико)княжеской власти на Руси].

¹⁵ Термин *волость* не обозначает земельное владение, а выражает территорию, с которой князь собирал дань. См. об этом: Font M. *Oroszország, Ukrajna, Rusz*. Budapest 1998, old. 81.

¹⁶ *ПСРЛ*, т. 2, стб. 782-783.

¹⁷ Как черниговские князья, Михаил и его сын Ростислав, так и Даниил бежал в Венгрию, см.: *ПСРЛ*, т. 2, стб. 785-786.

К концу 1240-х гг. анархия Даниилом была преодолена, он также препятствовал венгерской экспансии¹⁸. Начиная с 1250-х гг., пришлось считаться снова с татарами: Даниил ездил в Орду, вследствие чего был вынужден снести главные крепости княжества¹⁹. Даниил заключил мир с венгерским королем: его сын, Лев женился на дочери Белы, Констанции. Заключение мира с венграми способствовало улучшению отношений с Польшей, так как одна из дочерей Белы была замужем за Болеславом Стыдливым. Другой сын Даниила, Роман женился на Гертруде Бабенберг, и вместе с отцом принимал участие в борьбе за бабенбергское наследство²⁰. Союз с татарами Даниил считал лишь тактическим шагом, он пытался получить военную помощь с запада²¹. С этой целью принял корону от римского папы, Иннокентия IV в 1253 г.²² и выразил согласие принять церковную унию²³. Данным обстоятельством объясняется необычный на русской земле королевский титул (гех).

Эпизоды жизни Даниила в Галицкой летописи различны по объёму и происхождению. Известия о детстве, по всей вероятности, являются позднейшими вставками: они не только коротки, но и неправильно датированы. Имеются и посредственные доказательства этому. Например:

• Под 1224 (в самом деле 1223) рассказывается о том, что Даниилу было 19 лет²⁴. Однако по смерти отца (в 1205 г.) он был четырёхлетним ребёнком²⁵, значит родился в 1201 году. Поэтому в 1223 г. ему было уже 22 года.

¹⁸ Последний поход венгров на Галичину датируется в венгерской исторической литературе по летописным данным 1245 и 1249 г. Нечёткость датировки распространилась после перевода Ходинки, хотя уже Грушевский установил, что битва произошла летом 1245 г. Анализ летописного текста ясно показывает, что известия под 1245 и под 1249 представляют одно целое, разделены вследствие позднейшей вставки литовских событий 1246–1248 гг.

¹⁹ *ПСРЛ*, т. 2, стб. 807.

²⁰ Senga T. Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett "tatár-levele". *Századok*, 1987, t. 121, old. 584-611.

²¹ *ПСРЛ*, т. 2, стб. 813-814.

²² *Там же*, стб. 821-822.

²³ *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia*. Romae 1953, t. 1, s. 28-45.

²⁴ *ПСРЛ*, т. 2, стб. 744.

²⁵ *Там же*, стб. 717.

• В 1208 г. написано о Данииле (без точного указания на его возраст), что он был малым, когда его изгоняли из Галича²⁶.

• Под 1211 г. (правильно: 1209 г.) говорится, что, несмотря на молодость, он уже сел на коня²⁷. “Даниилу же тогда дѣтѣку сущю, якоже можахше на конѣ ѣздити”. Нетрудно это считать правдой относительно к ребенку лет десяти.

• Когда Даниил попал на венгерский королевский двор, по мнению хрониста его хотели женить на дочери короля (Андраша II), так как у него не было сыновей²⁸. Это неточно, ведь старший сын Андраша II, Бела родился в 1206 г.²⁹

В раннем по хронологии тексте заметны и другие вставки:

• Под 1207 сообщается о том, что Елизавету, дочь короля отправили в Тюрингию (правильно в 1211!), и “ныне” (т.е. во время написания текста) она уже считается святой³⁰. Эту часть было невозможно написать раньше 1234 г., когда Елизавету причислили к лику святых.

• Сообщение об убийстве королевы Гертруды помещено также ошибочно, под 1210 г., вместо 1213 г.³¹

• Неточно датируется и бегство братьев венгерской королевы в Венгрию: 1207 г. вместо 1208 г.³²

О более позднем дроблении летописного текста на годы свидетельствуют и части, когда вместо событий данного года компилятор поместил “информацию”: “ничего не было” (“не бысть ничто же”) или “была тишина” (“бысть тишина”). Данные места в летописи: 1214 г.³³, 1216 г.³⁴, 1218 г.³⁵, 1220 г.³⁶, 1222 г.³⁷ и 1239 г.³⁸, 1242 г.³⁹, 1244 г.⁴⁰ Полностью пропал 1236 г., после 1235 г.

²⁶ Там же, стб. 727.

²⁷ Там же, стб. 730.

²⁸ Там же, стб. 723.

²⁹ Kristó G., Makk F. *Az Árpád-ház uralkodói*. Budapest 1996, old. 246.

³⁰ ПСРЛ, т. 2, стб. 723.

³¹ Там же, стб. 729.

³² Там же, стб. 723.

³³ Там же, стб. 735: “бысть тишина”.

³⁴ Там же, стб. 736: “не бысть ничто же”.

³⁵ Там же, стб. 737: “тишина бысть”.

³⁶ Там же, стб. 738: “не бысть ничто же”.

³⁷ Там же, стб. 739: “не бысть ничто же”.

³⁸ Там же, стб. 784: лишь год укажен.

³⁹ Там же, стб. 794: “не бысть ничтоже”.

⁴⁰ Там же, стб. 794: “не бысть ничто же”.

следует сразу 1237 г.⁴¹ О событиях жизни Даниила рассказывается подробно, начиная с 1220-х гг. Между годами 1244–64 повествование распространяется и на такие подробности, которые делают возможным предположение о деятельности автора-современника из княжеской среды. Симпатия автора на стороне Даниила; авторская позиция даже пристрастна к нему. Предположение В. Пашуто и А. Генсьорского совпадает в том, что оба считают летописцем холмского епископа Ивана, поскольку он достиг высокого сана, благодаря основанию Даниилом новой епархии. Мнение упомянутых авторов относительно определения времени данной части летописи: В. Пашуто датирует 1263 годом, а А. Генсьорский уже 1250-ми годами. В качестве других возможных авторов упоминаются Дионисий из княжеской канцелярии (М. Грушевский), Петр Акерович, киевский митрополит 1242–1245/46 гг. (В. Пашуто) и Кирилл II митрополит 1247–81 гг. Имея в виду то, что об авторе у нас нет достаточной информации, все атрибуции остаются гипотетическими. Доказанным фактом является лишь позиция и знания хрониста: он был очевидцем жизни Даниила в его взрослые годы, о детстве князя владел спорадическими и неточными данными; как об этом свидетельствуют позднейшие вставки⁴².

Хронист-компилятор 1260-х гг. редактировал текст сознательно. Об этом свидетельствуют некоторые замечания, сделанные им:

- “*Мы же, се оставлеше, на преднее возвратимся*” (1227)⁴³.

- “*По семь скажем многий мятежь, великия лѣсти, бецисленныя рати*” (1229)⁴⁴.

- “*Мы же на преднее возвратимся*” (см. 1238⁴⁵, 1264⁴⁶).

В ходе рассказа 1250-х годов читается:

⁴¹ Там же, стб. 778: После 1235-го г. следует 1237 г.

⁴² Об авторе летописи и о возникновении отдельных ее частей см.: Генсьорский А. И. *Галицько-Волинський літопис (Процес складання, редакції і редактори)*. Київ 1958; Пашуто В. Т. *Очерки по истории Галицько-Волинской Руси*. Москва 1950.

⁴³ ПСРЛ, т. 2, стб. 750.

⁴⁴ Там же, стб. 762.

⁴⁵ Там же, стб. 784.

⁴⁶ Там же, стб. 862.

• “Хронографу же нужаа естѣ писати все и вся бывшая овогда же писати передняя, овогда же поступати в задняя. Чьтый мудрый розумѣть”⁴⁷.

• “число же лѣтомъ здѣ не писахомъ”⁴⁸.

• “за множество весь не писахомъ”⁴⁹.

Симпатия летописца всё время на стороне своего “героя”. Враги Даниила изображаются изменчивыми, обманчивыми и губительными. Гиперболизация положительного характера Даниила начинается уже с некролога отца, великого князя Романа Мстиславича. Даниил является достойным преемником, – подсказывает летописец. Однако уже похвала князю Роману гиперболична и слишком преувеличена по сравнению с кратковременным княжением. Правление Даниила охватывает более длительный период, он оказался хорошим полководцем и умным дипломатом: к 1238 году не только восстановил Галицко-Волынское княжество отца но и добавил к нему и Киевское княжение. Он по праву вызывает восхищение летописца. Однако оценка значения Даниила оказывается преувеличенной: например, венгерский король вряд ли “самъ соволочашеть его и облачашеть и во порты своѣ” (1252)⁵⁰, и вряд ли отдал Бела IV дочь замуж за сына Даниила, потому что “бояше бо ся его” (1250)⁵¹. В некрологе летописец превозносит Даниила до библейского короля Соломона: “Се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, и украси ѣ различными красотами. Бяшет бо братолюбьемъ святяся с братомъ своимъ Василкомъ. Сей же Данило бяшет вторый по Соломонѣ” (1264)⁵². По нашему мнению, летописцу XIII в. была известна Похвала Владимиру святому⁵³, написанная митрополитом Иларионом в XI в., из тек-

⁴⁷ Там же, стб. 820.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, стб. 815.

⁵¹ Там же, стб. 809.

⁵² Там же, стб. 862.; Stökl G. Der zweite Salomon. Einige Bemerkungen zur Herrschervorstellung im alten Russland. *Canadian-American Slavic Studies*. 1979, t. 13, s. 21-31.

⁵³ Бугославский С. А. К литературной традиции “Памяти и похвалы” князю Владимиру. *Известия Отделения русского языка и словестности Академии*

ста которой он заимствовал способ возвеличения. Может быть, “Похвала” Илариона послужила примером и для приведения ветхозаветных параллелей. Чувствуется и влияние “Иудейской войны” Флавия и “Александрии”, славянский перевод которых был широко распространен по Руси⁵⁴. Всё это свидетельствует о высоком образовании летописца. Ему были известны и события, происшедшие в Польше, Венгрии, Литве, даже в Штирии и Баварии.

Возникает вопрос о том, пользовался ли летописец Даниила западными (венгерскими, польскими, немецкими) источниками. Учитывая западные связи Даниила, пришлось бы ответить положительно, ведь Даниил:

- несколько лет воспитывался на венгерском королевском и польском княжеском дворах,
- неоднократно сражался с венгерскими и польскими войсками,
- у него были венгерские и польские союзники,
- в интересах сына (Романа) принимал участие в войне венгерского короля за штирийское наследство,
- не раз бежал от татар в Венгрию.

Однако, чтобы писать обо всём этом, не были необходимыми источники с данной страны. Было вполне достаточно следить за событиями и поступками Даниила. Приведем венгерский пример: этот летописец первый, кто по имени упоминает венгерских королей, а не только по титулу. У него появляется и латыноязычный титул: *rex* (в форме “рикс”)⁵⁵. Летописец был опытным в венгерских и польских делах, он был способен на положительную оценку появления папских легатов и коронации

наук. 1925, т. 39, стб. 105-159; *Des Metropolitens Ilarions Lobrede auf Vladimir den Heiligen.* Hrg. Von Müller Ludolf. München 1962; Podskasky G. *Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988-1237).* München 1982, s. 23-24.

⁵⁴ Оба произведения были широко распространены на Руси. Древнерусский перевод “Иудейской войны” Флавия дошел до нас в более тридцати списках, а “Александрия” вошла в состав различных по содержанию хронографов. См. об этом: *История русской литературы X-XVII веков.* Москва 1980. с. 50-52 (цитируемая часть принадлежит Творогову О. В.).

⁵⁵ *ПСРЛ*, т. 2, стб. 836-837.

Даниила. После коронации последовательно пользуется титулом “король” и по отношению к Даниилу⁵⁶.

В итоге, следует сказать, что, возможно, летописец был человеком из княжеского двора, лично мог следить за событиями жизни Даниила. После смерти Даниила он писал сплошной рассказ – по древнерусской терминологии, житие – о жизни Даниила без указания годов. В работе он основывался на разные по происхождению исторические тексты (например, черниговские и галицкие записи, рассказ о нападении татар). Его взгляд на княжеские поступки определяется “классическими” работами того времени (“Иудейская война” Флавия и “Александрия”). Знания и подход хрониста определялись и знакомством с прежними произведениями древнерусской литературы, например “Похвала Владимиру”, в которой подчеркивается и выделяется личность великих князей Владимира и Ярослава Мудрого. Эту биографию в начале данной статьи мы называли “житием”, хотя по жанру биография более соответствует латыноязычным “гестам” (*gesta*). “*Gesta*” как литературный жанр неизвестен в древнерусской литературе, но широко употребляется понятие “летопись”. “Летопись” дословно соответствует латинским “анналам” (*annales*), но употребляется в более широком значении, охватывая все три исторических жанра (*annales*, *cronica*, *gesta*) и также слово “*codex*”. Однако надо упомянуть, что в средневековой литературе Венгрии и Польши жанры “*cronica*” и “*gesta*” тоже смешиваются, отсутствуют “чистые жанры”⁵⁷. Мы пришли к выводу, что определённые части ГВЛ, информирующие о жизни Даниила, представляют собой своеобразную литературную единицу, которая далека от жанра летописи и составляет близкое к жанру “*gesta*” произведение. В то же время, жизнеописание Даниила нам кажется далёким от житий святых, несмотря на то, что в литературоведении было введено понятие “светское житие” в связи с жизнеописанием Александра Невского. С одной стороны, нельзя не заметить, что Александра Невского причислили к лику святых, а с другой – житие Александра Невского возникло

⁵⁶ Там же, 827.

⁵⁷ Kristó G. *História és kortörténet a Képes Krónikában*. Budapest 1977, old. 15-17.

под влиянием галицкой литературы XII века⁵⁸. “Gesta” является продуктивным жанром латыноязычной литературы средневропейских стран в XIII веке⁵⁹, например, “Gesta Hungarorum” так называемого венгерского “Анонима” – памятник, на который оказал влияние латыноязычный вариант “Александрии”⁶⁰. Нельзя утверждать, что “gesta” о жизни Даниила возникла под западным влиянием, скорее всего это параллельное явление. На “gesta” Даниила оказывали влияние и древнерусские литературные традиции (например, Иларион), и византийский панегирический стиль. Галицкому летописцу попадались некоторые информации из западных стран, вероятно, устно; может быть, он слышал и о существовании произведений типа “gesta”. Произведение венгерского “Анонима” дошло к нам в списке середины XIII в., в отличие от него “gesta” также безымянного галицкого летописца стала жертвой компиляторской работы и хронологического редактирования летописей в начале XIV века⁶¹.

⁵⁸ См. об этом: Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. *Труды отдела древнерусской литературы*, т 5, с. 36-56; Гудзий Н. К. *История древнерусской литературы*. Москва 1950, с. 188.

⁵⁹ Kersken N. *Geschichtsschreibung im Europa der “nationes”*. Nationalgeschichtliche Darstellungen im Mittelalter. *Münchener Historische Forschungen*. Böhlau 1995, bd. 8.

⁶⁰ См. об этом: *A magyar irodalom története*. Budapest 1964, old. 83 (цитируемое место – работа Т. Кланицаи).

⁶¹ В польской хронологии можно доказать существование недошедшего до нас произведения, оставившего следы в тексте Яна Длугоша, см. об этом: Labuda G. *Zaginiona kronika z pierwszej połowy XIII wieku w Rocznikach Królestwa Polskiego Jana Długosza*. Warszawa 1983.